

DISTINCTION OF FORGATION OF OFFICIAL FROM OTHER RELATED CRIMES

Temur Allaev

Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan

<https://doi.org/10.5281/zenodo.11085105>

ARTICLE INFO

Received: 22th April 2024

Accepted: 28th April 2024

Online: 29th April 2024

KEYWORDS

Official forgery, abuse of power or official authority, manufacturing, forgery, falsification.

ABSTRACT

This article distinguishes official forgery from other related crimes in accordance with domestic legislation, pays attention to certain shortcomings and prerequisites regarding the qualification of official forgery, and establishes that further improvement of criminal liability for official forgery is required. As a result, it was found that official forgery can act as a method for certain types of crimes; domestic legislation regarding official forgery was also examined in comparison with the legislation of the CIS countries.

MANSAB SOXTAKORLIGINING BOSHQA ALOQADOR JINOYATLARDAN FARQI

Temur Allayev

O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish organlari akademiyasi

<https://doi.org/10.5281/zenodo.11085105>

ARTICLE INFO

Received: 22th April 2024

Accepted: 28th April 2024

Online: 29th April 2024

KEYWORDS

Rasmiy soxtalashtirish, hokimiyat yoki mansab vakolatini suiiste'mol qilish, ishlab chiqarish, qalbakilashtirish, qalbakilashtirish.

ABSTRACT

Ushbu moddada soxtalikni milliy qonunchilikka muvofiq boshqa turdosh jinoyatlardan ajratib ko'rsatilib, rasmiy qalbakilikni kvalifikatsiya qilishning ayrim kamchiliklari va shartlariga e'tibor qaratilib, soxtalik uchun jinoiy javobgarlikni yanada takomillashtirish zarurligi belgilangan. Natijada, rasmiy qalbakilik ayrim turdag'i jinoyatlar uchun usul bo'lishi mumkinligi aniqlandi, shuningdek, MDH mamlakatlari qonunchiligi bilan solishtirganda rasmiy qalbakilashtirishga oid ichki qonun hujjatlari ham ko'rib chiqildi.

ОТГРАНИЧЕНИЕ ДОЛЖНОСТНОГО ПОДЛОГА ОТ ИНЫХ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Темур Аллаев

Академия правоохранительных органов Республики Узбекистан

<https://doi.org/10.5281/zenodo.11085105>

ARTICLE INFO

ABSTRACT

Received: 22th April 2024

Accepted: 28th April 2024

Online: 29th April 2024

KEYWORDS

Должностной подлог, злоупотребление властью или должностными полномочиями, изготовление, подделка, фальсификация.

В данной статье проводится ограничение должностного подлога от иных смежных составов преступления в соответствии с отечественным законодательством, уделено внимание на отдельные недостатки и предпосылки касательно квалификации должностного подлога, установлено что требуется дальнейшее совершенствование уголовной ответственности за должностной подлог. В результате выяснено, что должностной подлог может выступать как способ по отдельным видам преступлений, также было рассмотрено отечественное законодательство касательно должностного подлога и в сравнении с законодательствами стран СНГ.

Стоит начать с того что политика противодействия коррупции, состоит в основном из повышения правового сознания, формирования нетерпимости к коррупции, выявления и пресечение коррупционных правонарушений, а также разрабатывается и продвигается общая профилактика коррупционных преступлений со стороны государства, ставя цель обеспечения прав и свобод человека, ведь это является фундаментальной основой реформ во всех сферах, проводимых сегодня в Республике Узбекистан. Такого же мнения придерживается Р.А. Мухитдинов, определяя, что: «Разработка специальных мер по предотвращению преступлений должностного подлога имеет решающее значение в борьбе с этими преступлениями. «Специальные меры» подразумевают изучение мер правоохранительных органов по предотвращению преступлений» [1, С. 184].

Должностной подлог имеет достаточно обсуждений, которые не нашли своего раскрытия и окончательного итога в уголовном праве, однако в практике имеет особое внимание, особенно при квалификации должностных преступлений. Учитывая, что должностной подлог является самостоятельным преступлением и в практике зачастую встречается реже чем те же смежные составы преступлений. Более того, данная категория преступлений как должностной подлог может квалифицироваться по совокупности с другими преступлениями, например – хищение должностным лицом.

Стоит отметить, что должностной подлог не стоит признавать, как основной способ или форма хищения должностным лицом, ведь как упоминалось ранее это самостоятельное преступление, которое направлено на суверенный объект. Таким образом, должностной подлог, совершенный как средством или способом, которое облегчает совершение хищения должностным лицом и независимо что подлог был совершен до или после окончания хищения, в процессе должностной подлог должны квалифицировать по совокупности с другими видами преступлений.

Из этого следует считать, что пункт 4 постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике по делам о взяточничестве», от 24.09.1999 г. № 19 указывает: «Ответственность за дачу и получение взятки не

исключает одновременного привлечения к уголовной ответственности по совокупности преступлений за такие, например, действия, как хищение чужого имущества, должностной подлог, подделка документов и т. д.» [2]. Указывая на не совершенность уголовного законодательства касательно должностного подлога, следует считать, что должностной подлог — это категория преступлений которое признанно считать коррупционным, следовательно, пункт 4 Настоящего постановления требует дополнений. Таким образом, следует действовать согласно положениям статьи 33 УК РУз, вопрос связанный с правовой оценкой действий должностного лица совершивший подлог.

В тех случаях, когда должностной подлог связан с иными преступлениями которые против порядка функционирования органов власти, управления и общественных объединений, стоит задать вопрос о целесообразности состязательности норм и о правовой оценке реальной совокупности преступлений. Данное предложение связано со сложностью разграничения совокупности преступлений в уголовно-правовых и самостоятельных нормах. При этом, чтобы избежать многие проблемы, которые встречаются в следственном и судебном этапе уголовного дела связанные с не точным разграничением случаев совокупности преступлений и при квалификации смежных категорий преступлений.

При квалификации деяния, а именно присутствия состава преступления должностного подлога, и его связь со смежными преступлениями, необходимо учитывать, то что должностной подлог имеет свои особенности и делится на два вида. Во-первых, должностной подлог – как специальный вид злоупотребления властью или должностными полномочиями, предусмотренного ст. 205 УК РУз. Во втором случае, должностной подлог – это должностное коррупционное преступление, которое обладает своими формами.

Соотношение должностного подлога к злоупотреблению властью или должностными полномочиями имеет схожий состав преступления, так как у обоих является специальным. Специальный состав имеет признак специальной нормы, конкретизируя тем что для того что привлечь к уголовной ответственности лицо по ст. 205 или 209 УК РУз требуется специальный субъект – должностное лицо.

В теории уголовного права существует виды конкуренции при квалификации преступлений, однако в уголовном законе ничего об этом не говорится. Конкуренция норм уголовного права — это случай который волнует большинства современных ученых в современном уголовном праве. Л.В. Иногамова-Хегай грамотно разграничивает: «конкуренцию уголовно-правовых норм, возникающих в процессе регулирования уголовно-правового отношения при квалификации преступления, конкуренцию норм при назначении наказания, конкуренцию норм при освобождении от уголовной ответственности и конкуренцию норм при освобождении от наказания» [3, С. 26].

Таким образом, при вопросе о квалификации должностного подлога и злоупотребления властью или должностными полномочиями стоит учитывать, что сам должностной подлог является ветвью должностного преступления, то есть должностное лицо вносит заведомо ложные сведения и записи в официальные

документы, подделывает или составляет и выдает заведомо ложные документы. Данное преступление стоит признавать, как специальная норма, тогда как злоупотребление властью или должностными полномочиями является более обширной, что и в зарубежном уголовном законодательстве признается общей нормой.

Стоит обратить внимание на вышеупомянутое, то что должностной подлог является ветвью злоупотребления властью или должностными полномочиями, это обусловлено признаками, которые указана в самой диспозиции нормы должностного подлога, в котором присуще: должностное лицо государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан существенный вред правам или охраняемым законом интересам граждан либо государственным или общественным интересам. Данные признаки идентичны в диспозиции злоупотребления властью или должностными полномочиями. Таким образом, в уголовном праве принято считать, что должностной подлог – специальный вид злоупотребления властью или должностными полномочиями. Так и при квалификации между общей и специальной нормы, специальная норма преобладает, тем самым конкуренция норм, указанных в ст. 205 и 209 УК РУз, то должностной подлог значимее.

Тем не менее пункт 4 постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике по делам о взяточничестве», указывает: «ответственность за дачу и получение взятки не исключает одновременного привлечения к уголовной ответственности по совокупности преступлений за такие, например, действия, как хищение чужого имущества, должностной подлог, подделка документов и т. д.», что является противоречием между уголовным правом и законодательством. Так, например, помощник хокима махалли «Тараққиёт» Ташкентского вилоята, города Нурафшон являясь должностным лицом согласно постановлению Президента Республики, Узбекистан «О мерах по организации деятельности помощников хокимов по вопросам развития предпринимательства, обеспечения занятости населения и сокращения бедности в махалле» путем злоупотребления должностными полномочиями и использования полномочий по выдаче рекомендации по льготному кредитованию на развитие предпринимательства без полного изучения обращения (...) от 15 ноября 2022 года, внес заведомо ложные сведения и записи о своем месте жительства, показал, что лично посещал дом этого гражданина, сообщил, что даст гарантию возврата гражданином суммы кредита коммерческим банкам в установленный срок, и в результате дал положительную рекомендацию от 28 ноября 2022 года гражданину и были выделены льготные кредитные средства, тем самым нанес существенный вред охраняемым законом интересам граждан, нуждающихся в получении льготного кредита, проживающих в махалле «Тараққиёт» общественного собрания, таким образом помощник хокима был привлечен к уголовной ответственности по совокупности часть-1 205 и часть-1 209 УК Республики Узбекистан [4].

Следовательно, требуется разъяснение что должностной подлог может быть совершен как способ злоупотребления властью или должностными полномочиями в Пленум Верховного суда Республики Узбекистан «О взяточничестве». Исходя из примеров на практике должностной подлог может быть совершен как способ

злоупотребления власти или должностными полномочиями и при этом квалифицируя деяние основываясь только лишь на одной статье уголовного закона.

Важным представляется тот момент, когда субъект преступления являясь служащим государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан (т.е. не должностное лицо) подделывает или фальсифицирует официальные документы, и тем самым злоупотребляет властью или должностными полномочиями нанося существенный вред правам или охраняемым законом интересам граждан либо государственным или общественным интересам, то возникает очевидный вопрос по какой статье привлекать к уголовной ответственности субъекта преступления и является ли служащий государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан специальным субъектом преступления. Более того, если лицо совершает преступление согласно 228 УК РУз подделывает официальные документы к примеру – удостоверение или приказ о назначении на должность и т.д. тем самым используя данные документы с целью злоупотребления властью или должностных полномочий, или 206 превышает власть или должностные полномочия согласно Настоящему кодексу.

По итогу какое деяние следует квалифицировать верно при наличии корыстной или иной заинтересованности к примеру, у определенных лиц. В первом случае, когда врач, заведомо зная, что лицо не имеет никаких медицинских отклонений или не имеет какой-либо болезни выдает документ признающим его временно нетрудоспособным или же не годным к военной службе. Второй случай, председательствующий аттестационной комиссии и его коллеги, оценивают учащегося высоким рейтингом на экзамене тем самым предоставляя аттестат или диплом с отличным рейтингом, лицу который очевидно обладает плохой успеваемостью. Третий случай, когда должностные лица (закупочная комиссия заказчика) обеспечивают незаконную победу в тендерах в пользу конкретной компании или же определенному лицу (поставщик, исполнитель или подрядчик). Все три случая имеют признаки, указывающие на должностной подлог и злоупотребление властью или должностными полномочиями.

Стоит внести в уголовное законодательство Республики Узбекистан о особенных признаках субъекта должностного подлога как это было внесено в законодательствах иностранных государств. Так к примеру согласно третьему абзацу 35 пункта постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 9 июля 2013 г. №24, указывает, что: «Субъектами служебного подлога могут быть наделенные полномочиями на удостоверение указанных фактов должностные лица либо государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами» [5].

Следующим примером можно отнести постановление Пленума Конституционного Суда Азербайджанской Республики «О толковании понятия «должностное лицо», предусмотренного в части «Примечание» статьи 308 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики» в котором разъясняется касательно понятия должностного лица или служебного лица, тем самым указывая на определенные признаки должностного лица, таким образом указывается что: «Под должностными

лицами в статьях настоящей главы понимаются лица, постоянно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, предприятиях и организациях, а также другие лица, которые считаются должностными лицами для обеспечения целей Закона Азербайджанской Республики «О борьбе с коррупцией» [6].

Вместе с этим, внесение в официальные документы заведомо ложных сведений или исправлений редко может быть признано как использование должностных полномочий ввиду отсутствия определенных оснований для его совершения. Должностной подлог следует признавать совершение лицом деяния, при котором субъект преступления уполномочено на составление заведомо подложного документа или внесение ложных сведений в официальные документы.

Как правильно отметил Б.В. Волженкин касательно понятия о внесении заведомо ложных сведений в официальные документы, тем что это «помещение не соответствующей действительности информации в подлинный документ, который при этом сохраняет все реквизиты и признаки настоящего. К данной разновидности подлога ученый относил пометку документа другим числом, не соответствующим фактической дате составления или выдачи, подделку подписи должностного лица» [7, С. 236].

Таким образом, должностной подлог с точки зрения объективной стороны состоит из физического искажения информации, которая имелась в официальном документе, ввиду этого также имеет свое влияние при квалификации иных коррупционных преступлений так как какую цель должностное лицо преследовало при ложном отражении или оформлении заведомо не соответствующих действительности фактов в официальных документах или в целом изготовление нового официального документа. В то же время должностной подлог имеет схожую объективную сторону со ст. 228 УК РУз, как «изготовление, подделка документов, штампов, печатей, бланков, их сбыт или использование», однако помимо подделки документов, в ст. 228 УК РУз подделываются и штампы, печати и бланки, что указывает на то что данные подделанные предметы не предусматриваются в ст. 209 Настоящего кодекса. В целом определение правильной квалификации должностного подлога от иных должностных преступлений зависит от качества контроля системы учета и отчетности со стороны руководства государственных органов, и причиной данного преступления является безразличие при подборе должностных лиц, недостатки при расчете использования предоставленных материальных средств, также недостатки в использовании, составлении, отправке, учете и регистрации официальных документов должностными лицами.

Как отметил Н.К. Ходжиев, выделяя специальные меры по предупреждению преступления должностного подлога: «Во-первых, повысить ответственность должностных лиц, имеющих полномочия по составлению, хранению и отправке официальных документов, и организовать с ними специальные семинары; Во-вторых, разработка внутренних локальных документов по вопросам ведения, использования, направления и отмены официальных документов в органах государственного управления и исполнительной власти, а также на всех предприятиях, учреждениях,

организациях независимо от форм собственности, а также дальнейшее совершенствование и конкретизация установленные таким образом локальные документы» [8, С. 269-270].

Очевидно то что должностной подлог невозможно будет совершить бездействием, тогда как злоупотребление властью или должностными полномочиями можно, исходя из того, что преступление, предусмотренное ст. 205 УК РУз указывает на то что должностное лицо обладает обязанностью действовать определенным образом, то есть объективная сторона может выражаться в неисполнении, обязанностей которое имеет юридическое значение. К примеру правильной квалификации, можно отнести такой случай, когда должностное лицо занимает должность инспектора дорожно-патрульной службы умышленно вносил заведомо ложные сведения в постановления об административных правонарушениях, мотивом которого может быть карьеризм или улучшения результатов своей службы, результатом становится то что граждане не совершившие административное правонарушение будут нести наказание или будут вынуждены обжаловать данное постановление в суде что нарушает их конституционные права, свободы и интересы. В данном примере инспектор дорожно-патрульной службы хоть и является представителем власти, однако не выполнял установленных законом функций, и в последствии злоупотребление властью или должностными полномочиями он не мог совершить.

В другом примере можно привести случай, когда врач-терапевт выдает справку о нетрудоспособности заведомо зная, что получатель является здоровым, следовательно, пользуясь своими полномочиями без законных оснований, вернее злоупотребил своими полномочиями. Внесение ложных сведений в официальный документ (справку) совершаются на основании проводимой экспертизы (для установления нетрудоспособности), хотя это является злоупотреблению властью или должностными полномочиями, из-за действий должностного лица порождает незаконную выдачу официального документа в виде справки нетрудоспособности (здравому человеку). Схожий случай, однако, когда в поликлинике сотрудник регистратуры без оформления врачом медицинской карты (анкеты), использует не заполненный документ и печать для подделывания справки о нетрудоспособности, таким образом, лицо совершил должностной подлог. Так как, сотрудник регистратуры в поликлинике не обладает полномочиями врача, который вправе выдать справку о нетрудоспособности. Лица совершающие должностной подлог в основном имеют и используют доступ к официальным документам государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан. Однако, в случае если лицо выполняет свои трудовые услуги в вышеупомянутых местах в качестве электрика, сантехника, уборщика и при выполнении своей работы получил доступ к официальным документам, тем самым используя возможность совершить подлог. Данные лица не могут быть привлечены в качестве субъекта должностного подлога, ввиду того что они не являются государственными служащими, и их действия следует квалифицировать по ст. 228 УК РУз.

Подводя итог, совершенствование уголовной ответственности должностного подлога поможет для грамотной квалификации уголовных деяний совершаемые должностными лицами, также можно отметить следующее:

1. Следует изучить вопрос квалификации деяния должностной подлога и злоупотребление властью или должностными полномочиями в совокупности, и обратить внимание на пункт 4 Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике по делам о взяточничестве», от 24.09.1999 г. № 19, которая требует дополнений.
2. Требуется разъяснение, что: должностной подлог может быть совершен как способ злоупотребления властью или должностными полномочиями в Пленум Верховного суда Республики Узбекистан «О взяточничестве», от 24.09.1999 г. № 19.

На основании вышеизложенного, разграничение должностного подлога от иных должностных преступлений, связанные с подлогом официальных документов, осуществляется на основе общих, частных и специальных установленных правил квалификации деяний исходя из признаков состава преступления.

References:

1. Юридическая энциклопедия Узбекистана. Ответственный за публикацию: Р.А. Мухитдинов и др.; / Ответственный редактор: Н. Тойчиев. - Ташкент: Адолат, 2009. - 704 с. (Legal encyclopedia of Uzbekistan. Responsible for publication: R.A. Mukhitdinov and others; / Executive editor: N. Toychiev. - Tashkent: Adolat, 2009. - 704 p.)
2. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике по делам о взяточничестве», от 24.09.1999 г. № 19 // Источник: <https://lex.uz/docs/1449104> (Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan “On judicial practice in cases of bribery”, dated September 24, 1999 No. 19 // Source: <https://lex.uz/docs/1449104>)
3. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений. Учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2002. - 169 с. (Inogamova-Khegai L.V. Competition of criminal legal norms in the classification of crimes. Tutorial. – M.: Infra-M, 2002. - 169 p.)
4. Уголовное дело: 1-1121-2401/31. // Источник: <https://publication.sud.uz/#!/sign/criminal> (Criminal case: 1-1121-2401/31. // Source: <https://publication.sud.uz/#!/sign/criminal>)
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" // Источник: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 07/09/2013 N 24 (as amended on 12/24/2019) “On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes” // Source: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/)
6. Постановление Пленума Конституционного Суда Азербайджанской Республики «О толковании понятия «должностное лицо», предусмотренного в части «Примечание»

EURASIAN JOURNAL OF LAW, FINANCE AND APPLIED SCIENCES

Innovative Academy Research Support Center

UIF = 8.3 | SJIF = 7.984

www.in-academy.uz

статьи 308 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики» от 19 июля 2013 года, //

Источник: <https://constcourt.gov.az/ru/decision/826> (Resolution of the Plenum of the Constitutional Court of the Azerbaijan Republic “On the interpretation of the concept of “official” provided for in the “Note” part of Article 308 of the Criminal Code of the Azerbaijan Republic” dated July 19, 2013, // Source: https://constcourt.gov.az/ru/ decision/826)

7. Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2000. 368 с. (Volzhenkin B.V. White-collar crimes: Commentary on legislation and judicial practice. St. Petersburg, 2000. 368 p.)

8. «Перспективы противодействия коррупции и внедрения системы комплаенс-контроля» (Сборник материалов международной онлайн научно-практической конференции). Т.: ТДЮУ, 2020. – 661 с. (“Prospects for combating corruption and implementing a compliance control system” (Collection of materials from the international online scientific and practical conference). T.: TSUL, 2020. – 661 p.).